

получивший специальную подготовку, могут обладать уникальными знаниями в области медицины, скрытыми от обычных людей, могут передавать из поколения в поколение и хранить древние или национальные секреты медицины. Ср. анонс одного из рекламных объявлений: *Удалось заполучить секретный рецепт лечения суставов без уколов и операций от отишельницы Агафы.*

Стереотипы вступают в действие при недостатке информации. Использование стереотипов в рекламе придает информации достоверность, правдоподобие, а также, как и любой другой манипулятивный прием, делает ее более эффективной.

Библиографические ссылки

1. Быкова О. Н. К вопросу о языковой манипуляции в СМИ // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск: Изд-во Красноярск, гос. унта, 1998. Вып. 6. С. 18–22.
2. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М.: Прогресс, 1981. 278 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. М.: Флинта: Наука, 2010. 176 с.
5. Миронова Н.И. Ментальная агрессия в нативной рекламе // Военно-гуманитарный альманах. Сер. «Лингвистика». Вып. 2. Т. 2. М.: Международные отношения. С. 293–304.
6. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000. 336 с.
7. Eysenck M., Keane M. Cognitive psychology. N.Y.: Psychology Press, 2003. 631 p.
8. Medin D., Ross B. Cognitive psychology. Orlando: Harcourt Brace College Publishers, 1997. 608 p.

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ГЕШТАЛЬТНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО СОБЫТИЯ

Н. С. Панарина

Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия

e-mail: panarinans@gmail.com

Автор вводит понятие гештальтности восприятия социально значимого события и раскрывает способы ее вербального представления. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельностно обусловленного механизма нарушения гештальтности, значимого для определения способов индивидуальной психологической адаптации и осмысления события.

Ключевые слова: речевая деятельность; речевое действие; гештальтность восприятия; психологическая адаптация; личностный смысл.

TO THE QUESTION OF THE VIOLATION OF GESTALT CHARACTER OF SOCIALLY SIGNIFICANT EVENTS PERCEPTION

N. S. Panarina

Moscow State Linguistic University

Moskow, Russia

e-mail: panarinans@gmail.com

The author introduces the concept of gestalt character of socially significant events perception and reveals the ways of its verbal representation. Special attention is paid to the violation of gestalt mechanism, which is important for determining the ways of individual psychological adaptation and understanding of the event.

Key words: speech activity; speech act; gestalt character of perception; psychological adaptation; personal meaning.

В современной лингвистике разноаспектно и многообразно исследуется проблема вербальной репрезентации социальной значимости событий действительности. Закономерности такой репрезентации выявляются в основном, в рамках лингвокультурологической и лингвокогнитивной парадигм. Как правило, исследователи моделируют механизм представления культурно специфического знания, выделяя совокупность единиц-репрезентантов последнего [1] и обращаясь к понятию прецедентности. Однако прецедентный объект / событие моделируется по-разному. Прецедентными полагаются либо собственно объекты материальной культуры, либо соответствующие последним представления [2]. А потому нет возможности в рамках вышеперечисленных парадигм констатировать, что указание на социальную значимость формирует доминантный смысл конкретной речевой деятельности.

С одной стороны, единица, называющая событие, может стабильно воспроизводиться в речи, в частности, в сообщениях информационных служб органов государственного управления с целью подчеркнуть для широких масс, особенно для молодежи, значимость того или иного события. С другой стороны, многократное упоминание события в СМИ способствует развитию и укреплению разнообразных способов его осмысления, что, в свою очередь, влияет на вхождение в значение единиц-репрезентантов события новых смысловых компонентов. Такие компоненты могут возникать, в том числе, в рамках конкретной речевой деятельности и закрепляться в качестве периферийных, а затем – и ядерных компонентов значения. На наш взгляд, единицы-репрезентанты социально значимых событий все чаще включаются в акты целее-направленного представления ценностно, социально не значимого содержания, по той или иной причине актуального для говорящих и ассоциативно субъек-

тивно связанного с единицей. Складывается ситуация, в которой субъект речевой деятельности, даже имея представление о фактическом содержании события, все реже называет его с целью собственно указания на социальную значимость последнего. При этом деактуализация ценностного компонента единицы-репрезентанта ведет и к деструкции ее содержания. Особенно «чуткими» такие репрезентанты становятся к представлению в индивидуальной речевой деятельности реальной иерархии базовых морально-этических и иных ценностей, а также к представлению разных способов психологической адаптации к событиям как актуальному значимому содержанию жизнедеятельности индивидов.

В рамках психолингвистической парадигмы исследуются речевые действия, в структуре которых ценностное отношение субъекта речевой деятельности к социальной значимости события реализуется функционально. На этой основе мы выделяем специфическое свойство механизма вербализации ценностного отношения – *гештальтность восприятия события*. Важно подчеркнуть, что гештальтность характеризует не само событие, а процесс объективации смыслового содержания индивида. Такое содержание, выраженное с опорой на социально значимый смысл единицы-репрезентанта, делает для индивида наблюдаемым его собственное ценностное отношение к актуальному смыслу слова.

Ранее параметр гештальтности восприятия был выделен нами и обоснован как сущностное свойство механизма реализации прецедентности: «прецедентность возникает только в том случае, когда личностный смысл речевого действия репрезентируется с опорой на *социально* значимое содержание единиц языка, на их культурный смысл, и одновременно отражает актуальное ценностное отношение индивида к культурному смыслу» [5, с. 178]. Мы считаем возможным выделить специфическое свойство *восприятия социальной значимости события* – гештальтность, опираясь на термин «гештальт», потому что любое культурное содержание всегда предполагает неразрывное единство понятийного и ценностного компонентов содержания. При этом важно, что такой ценностный компонент не осознается, а принимается как общее положительное представление. Гештальты – это целостные структурированные образы, содержание которых принципиально не выводимо из образующих их компонентов (Дункер 1965, Арнхейм 1974, Вертгеймер 1987 и мн. др.). Однако структурность, завершенность *любой* системы может нарушаться, будучи включенной в мыслительную деятельность человека. В случае с социально значимыми событиями в момент включения их в мыслительную деятельность индивида гештальтность может сохраняться, но может и нарушаться в силу различных причин, что по сути означает начало разруше-

ния их ценностной доминанты (*московская реновация, платные парковки, экоцид и пр.*).

Нарушение гештальтности характеризуется акцентированием в индивидуальной речевой деятельности того или иного – реального или приписанного событию – качества. Функциональная актуализация отдельных признаков выступает движущим фактором развития значения единицы-репрезентанта. При этом способы нарушения гештальтности представляют, по сути, способы психологической адаптации, которая происходит за счет постоянного расширения применяемого к осмыслению события ассоциативно-апперцептивного содержания мышления индивидов.

Как деятельностный параметр гештальтность интерпретируется в терминах психолингвистики. Анализ психолингвистических единиц – речевых действий – предполагает прежде всего установление деятельностного отношения индивида к событию. Такое отношение выступает структурообразующим компонентом речевого действия, анализ которого проводится с опорой на модель соотношения психологического значения и личностного смысла А.Н. Леонтьева [3, с. 297]. Смысловые компоненты, фиксирующие деятельностное отношение, включаются не только в структуру значения единицы-репрезентанта события, но и неоднократно акцентируются содержанием других элементов контекста.

Покажем это на примере. Так, речевые действия представителей властных структур закономерно нацелены на преставление программы московской реновации с выгодной стороны: «*Сергей Собянин: Первые 373 семьи въехали в новые квартиры по программе реновации*»; «*По программе реновации расселили первую пятиэтажку... С. Собянин... назвал историческим событием... Мы... аккуратно разбираем*» [4], «*Стартовый дом готов к заселению... новое жилье получают 350 тысяч семей – больше одного миллиона человек*» [4]. Как видно, лексемы *первые, новые, историческое событие, стартовый, готов* объединены интегративным смыслом ‘обновление, улучшение’, а истинность такого содержания подкрепляется количественными данными. Подобные приведенным речевые действия способствуют формированию системы ассоциаций, поддерживающих социальную значимость события, к которому необходимо сформировать и поддерживать положительное ценностное отношение граждан.

Однако интенсивность обсуждения события влечет за собой рост количества его интерпретаций: «*Реновация или „афёра века?“*» – обесценивание социально значимого события служит дистанцированию от последнего путем акцентирования смысла ‘громкое преступление’. В другом случае психологическая адаптация осуществляется путем взятия ав-

тором на себя роли эксперта, в высказываниях которого: «*Московские власти научились делать презентации (а не здания – Н.П.) ... показывают наглядно, что жизнь скоро станет веселее и лучше...*»; «*все сделано, чтобы казаться...*»; «*хороший ход*» – доминантным является смысл ‘те, кто кажутся / не умеют / не способны справиться с тем, за что берутся’. Кроме того, частотно интегративным смыслом является актуальный признак ‘посредственный по сравнению с другими продукт’: «*Посетители стенда смотрят... с завистью... рассчитывать им придется максимум на программу реновации*».

Наиболее же экспрессивно событие определяется в речевой деятельности пользователей интернет-форумов и создателей мемов. Так, мемы на фоне портрета С. Собянина: «*Проклятый старый дом!*», «*Осторожно, “Программа реновации хрущевок”!*» акцентируют доминантные смыслы ‘человек, действующий из чувства ненависти, личной неприязни’. Интересна также тактика психологической адаптации, связанная с попыткой представить событие как нереальное, размещая указание на событие в контексте кадров известных кинолент: «*Началось, господа! Запасаемся поп-корном. Скоро и на улицах наших городов – Сносилла, бегите из своих домов!*», «*У города нет бюджета на расселение очередников, а они хотят заниматься реновацией, Карл!!!*» (в последнем случае текст сопровождает кадры из популярного сериала «Ходячие мертвецы»). Частотно речевые действия строятся и с опорой на изображения популярного персонажа мемов, так называемого ждунa – символа бессмысленного ожидания и бездействия: «*Я сам закон о реновации не читал, я просто хочу квартиру с видом на МКАД*».

Совокупность представленных личностных смыслов раскрывает не только наиболее частотное актуальное психологическое содержание, сложившееся в мышлении субъектов речевой деятельности — личностные смыслы, которые имеют, как видно, значительные расхождения с формируемым властью образом программы, но и с ее объективным содержанием. Кроме того, анализ соотношения психологического значения и личностного смысла намечает пути интерпретации способов построения психологической адаптации индивидов к тем или иным фрагментам окружающего мира. В перспективе, с целью дальнейшей разработки и уточнения индивидуальных познавательных схем как основы выбора способа адаптации следует провести сравнительный анализ данных контекстного анализа и ассоциативного эксперимента.

Библиографические ссылки

1. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.
2. Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В., Захаренко И. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. № 3.1997. С. 62–75.
3. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
4. Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/>. Дата доступа: 14.08.2018.
5. Панарина Н. С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности: Ис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2006. 257 с.

СТРАТЕГИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КАК ПРОИЗВОДСТВО СМЫСЛОВ ВЕРБАЛЬНОГО ТЕКСТА

Е. Г. Прилукова

Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Россия
e-mail: prilukova74@gmail.com

Статья посвящена особенностям вербального текста в медиа пространстве. В мире тотальной коммуникации вербальный текст трансформируется в поликодовый текст. Он имеет дополнительные смыслы. Для понимания содержания этого текста важно найти методологические основания исследовательских программ.

Ключевые слова: вербальный текст; визуализация; образ; парадигма; реальность; слово; смысл; язык.

STRATEGY OF VISUALIZATION AS CREATION OF THE VERBAL TEXT MEANING

E. G. Prilukova

South Ural State University
Chelyabinsk, Russia
e-mail: prilukova74@gmail.com

The article is devoted to the peculiarities of the verbal text in the media. In the world of total communication, the verbal text is transformed into a polycode text. It has additional meanings. It is important to find the methodological foundations of research programs to understand the content of this text.

Key words: verbal text; visualization; image; paradigm; reality; word; meaning; language.

Вербальная коммуникация сегодня переживает существенные трансформации, продиктованные наступлением цифровых технологий – она приобретает визуальный облик [2, с. 134]. Слово дополняется, а порой и